

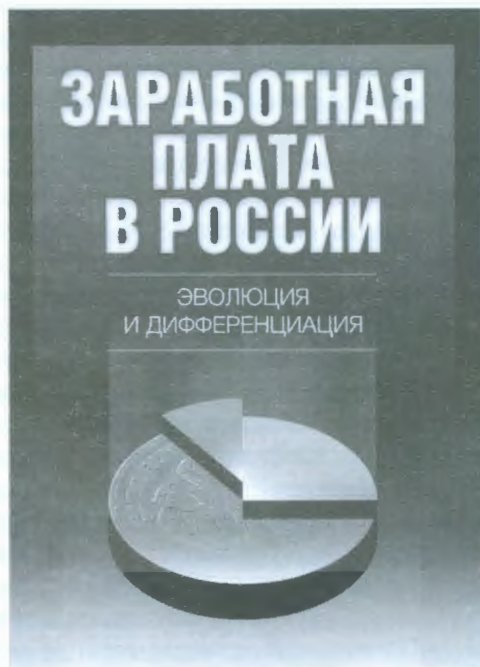
ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ: моногр./ Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова; Гос. Ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. — 576 с.

Овчарова Л. Н., к. э. н., зам. директора Независимого института социальной политики

Заработная плата, получателями которой являются более 93% занятых, является определяющим фактором благосостояния российского населения. В 2006 г. ее доля в ВВП составила 44%, а в структуре денежных доходов населения — 64,9%¹. Актуальность проблемы обусловлена и общими приоритетами социально-экономического развития, заключающимся в экономическом росте и повышении благосостояния населения. В целом, отмечая дефицит фундаментальных исследований по проблематике рынка труда, важно подчеркнуть, что именно динамика и формирование ценовой компоненты данного рынка в наибольшей степени мифологизированы, поскольку оплата труда широко обсуждается в формате политических дебатов и публицистического жанра. Данное монографическое исследование, рассматривающее фундаментальные теоретические вопросы цены труда, анализирующее сложившиеся российские институциональные регуляторы зарплаты в рамках рыночной экономики, факторы неравенства трудовых доходов и механизмы, обеспечивающие гибкость рынка труда, вносит существенный вклад в развитие экономики труда.

Опираясь на наиболее адекватные методы измерения и анализа, авторы, не побоюсь пафосности этих слов, приводят научно обоснованные подтверждения своих гипотез относительно низкой оплаты труда в России, большого разрыва в заработках у мужчин и женщин, бюджетников и небюджетников, несоответствия динамики роста (падения) реальной заработной платы и производительности труда.

В частности, следуя единым методологическим подходам при оценке доли оплаты труда в ВВП, авторы опровергают широко распространенное мнение о том, что в России данный показатель сформировался на достаточно

¹ Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб./ Росстат. — М., 2007. С. 29, 109.

низком уровне. Авторы показали, что доля оплаты труда в ВВП соответствует нынешнему уровню экономического развития России и по международным меркам не является слишком низкой.

Применение современных методов статистического анализа меняет наши представления о генезисе ряда факторов дифференциации заработной платы. Так, согласно данным о средней заработной плате в России, разрыв в оплате труда мужчин и женщин приближается к 40%. Однако при корректировке на различия в характеристиках работников и рабочих мест он сокращается почти до 10%. Следовательно, проблема не в неравенстве оплаты труда мужчин и женщин, а в неравном доступе к высокооплачиваемым рабочим местам. Посредством методологического принципа выделения «эквивалентных групп», позволяющего детерминировать влияние только анализируемого фактора, при равновесии остальных, в главе, посвященной трудовым доходам бюджетников, показано, что занятость в данном секторе карается «штрафом». Важно подчеркнуть, что в большинстве развитых стран наблюдается противоположная картина: занятые в бюджетном секторе получают «премию».

Рассматривая институциональные и микроэкономические проблемы формирования заработной платы в России в 1991–2006 гг., основные этапы ее эволюции, особенности детерминации оплаты труда в промышленном и бюджетном секторах, авторы обозначили свою позицию в дискуссии о специфических особенностях российского рынка труда и механизмах распределения издержек и выгод между основными субъектами. Убедительно доказано, что в российской экономике адаптация цены труда играет доминирующую роль по сравнению с динамикой численности занятых. В развитых рыночных экономиках, наоборот, заработная плата является негибкой к понижению, поэтому настройка на сигналы, приходящие с других рынков, происходит за счет изменений в уровне безработицы и экономической активности населения. Именно эта фундаментальная особенность российского рынка труда создает устойчивую основу для высокой дифференциации зарплат, поэтому не стоит надеяться на снижение неравенства трудовых доходов без изменения доминирующих адаптационных механизмов.

Как отмечают авторы, главное достоинство сложившейся российской модели рынка труда — способность демпфировать негативные шоки и обеспечивать социально приемлемую адаптацию рынка труда в условиях кризиса и отсутствия системы социальной защиты бедных слоев населения. За счет «спасения» малопроизводительных рабочих мест при экономическом спаде меньшинство не теряет работу, но все работающие теряют в заработках. В рамках данной модели аналогичным образом распределяются и выгоды роста, которые материализуются не столько в создании новых рабочих мест, сколько во всеобщем росте оплаты труда. Поэтому на этапе экономического роста это приводит к блокированию работы механизмов рыночной селекции и трансформируется в барьер для экономического развития.

Гибкость в оплате труда в значительной степени обеспечивается и за счет достаточно нестандартной структуры источников формирования трудовых доходов. В России доля гарантированной части зарплаты была и остается очень низкой (не более 50–60%). Соответственно, значительная доля в вознаграждении работников приходится на непостоянную часть — премии, доплаты, единовременные выплаты и т. д. Данный феномен приводит к тому, что оплата труда тесно привязана к результатам финансово-экономической деятельности предприятий: успешные предприятия платят своим работникам намного больше, неуспешные — намного меньше. В конечном итоге, это

формирует дифференциацию в оплате труда одинаковых должностных позиций: зарплата учителей в различных школах в рамках крупного мегаполиса может различаться в разы.

Поскольку книга сфокусирована на вопросах цены труда, анализу факторов дифференциации заработной платы уделено особое внимание. Важность данной части монографии обусловлена еще и тем, что по величине общего неравенства в заработках Россия занимает одно первых мест в мире, а снижение неравенства определено в числе стратегических приоритетов развития экономики. Исходя из того, что факт высокой дифференциации в оплате труда признан большинством исследователей, авторы сконцентрировались на анализе основных детерминант неравенства.

Коротко остановимся на изложении их понимания данной проблемы, как с точки зрения структуры факторов неравенства, так и их значимости в совокупном влиянии. Во-первых, при анализе традиционных показателей на российском рынке труда наблюдается чрезвычайно большой, по международным меркам, разрыв в оплате труда между государственным и негосударственным сектором, мужчинами и женщинами, отдельными регионами, постоянными и временными работниками, занятыми полное и неполное рабочее время. В то же время неравенство в заработках между более образованными и менее образованными, более опытными и менее опытными, более квалифицированными и менее квалифицированными работниками существенно ниже, чем в развитых рыночных экономиках.

Далеко не все из этих соотношений сохраняют силу при использовании более строгих методов анализа, когда соблюдается требование корректного выбора контрольной группы. В частности, «штраф» для работников, занятых в бюджетном секторе, несколько сокращается, но не исчезает полностью, разница в заработках сегодня составляет 15–20 %. Если говорить о работниках с различными типами трудовых контрактов, то, на первый взгляд, временно занятые зарабатывают намного меньше, чем постоянно занятые, а работающие полное рабочее время — намного больше, чем работающие неполное рабочее время. После корректировки на влияние прочих факторов оказывается, что на самом деле вместо «штрафа» определенные категории работников с нестандартными трудовыми контрактами получают существенную «премию». По уровню межрегиональной дифференциации в заработной плате Россия прочно занимает первое место в мире. Однако, по мнению авторского коллектива, основная часть межрегиональных различий в заработках носит компенсирующий характер: российские работники получают компенсацию в виде более высокой оплаты за проживание в регионах с высокими ценами, дорогим жильем, низкой продолжительностью жизни, холодным климатом, неразвитой социальной инфраструктурой, территориально удаленных от главных экономических центров страны.

Российский рынок труда специфичен с точки зрения норм отдачи от образования: по средним показателям (норма отдачи от каждого дополнительного года образования) он близок к развитым странам (10%), при этом особенно большие экономические преимущества обеспечивает высшее образование, а среднее профессиональное — практически не окупается.

И, наконец, на российском рынке труда сложилась достаточно уникальная ситуация в различиях оплаты труда работников разной квалификации, не имеющая близких аналогов в зрелых рыночных экономиках, когда молодые работники в возрасте 30 лет зарабатывают практически столько же, сколько и старшие работники в возрасте 50 лет. Значительная часть знаний и навыков,

приобретенных старшими поколениями работников при прежней, плановой системе, подверглась резкому обесценению.

В используемых моделях декомпозиции факторов неравенства значимым является необъясненный остаток — та часть неравенства, которая обусловлена не учтенными в анализе факторами. Авторы предполагают, что важнейшей составляющей необъясненного неравенства являются финансовые возможности предприятий, где заняты работники. Если это так, то тогда значительную часть наблюдаемого неравенства в заработках следует отнести на счет недостаточной конкурентности существующей экономической среды.

Представленная трактовка структуры факторов неравенства оплаты труда в России, реализованная в традициях позитивистской экономики, вносит существенный вклад в развитие отечественных фундаментальных исследований в области экономики труда.

Практически шестистраничный текст охватил все наиболее значимые и дискуссионные вопросы, связанные с ценовой компонентой рынка труда, но за кадром осталась скрытая от наблюдения заработная плата и ее влияние на дифференциацию. Согласно макроэкономическим данным, в 2006 г. 38,7% фонда оплаты труда было скрыто от статистического наблюдения. Если генерализировать данные основных выборочных обследований населения, с которыми работали авторы книги, объемы ненаблюдаемой зарплаты формируются на сопоставимом уровне. Вопрос заключается в том, что мы не знаем, как скрытые трудовые доходы влияют на дифференциацию, и, возможно, что эмпирические данные о снижении неравенства не соответствуют действительности.

Хотелось бы остановиться и на региональной дифференциации. Нет сомнения, что она достаточно высока и выступает деструктивным фактором для последующего экономического развития. Авторы солидарны с такой трактовкой, но объясняют ее экономическую природу как компенсацию работникам за некоторые дополнительные издержки экономического и социального характера. Соглашаясь с применимостью концепции компенсирующих различий для российской ситуации, не могу признать что такой подход полностью объясняет данный феномен. В основе регионального неравенства лежат различия в экономическом потенциале российских регионов, включая человеческий капитал, инфраструктурные компоненты, отраслевую сегрегацию, усиленную концентрацией «лучших предприятий» из «лучших отраслей» в отдельных территориях. Авторы и сами признают, что поиск объясняющих данный феномен детерминант необходимо продолжить.

Очевидно, что вниманию читателей представлен масштабный научный труд, который будет интересен политикам, экспертному и бизнес сообществам. Несмотря на достаточно сложный аналитический и доказательный аппарат, авторы сумели найти такой стиль изложения материалов, который делает их доступными и для широких масс читателей. Особенно рекомендую полистать эту книгу тем, кто готов включиться в дискуссию о проблемах среднего класса, рост численности которого определен в качестве приоритетов долгосрочного развития страны. В дискурсе обсуждения данной темы механизмы формирования трудовых доходов играют не последнюю роль.